

Н. Ю. Панова

г. Бердянск

САМОУБИЙСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Розглядається проблема самогубства в художній літературі.

Ключові слова: християнство, іудаїзм, іслам, буддизм, індуїзм, релігія.

Rассматривается проблема самоубийства в художественной литературе.

Ключевые слова: христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм, религия.

The article is devoted to the problem of suicide in literature.

Key words: Christianity, Judaism, Islam, Buddhism, Hinduism, the religion.

Проблема самоубийства в художественной литературе была и остается достаточно актуальной и в настоящее время. Как элемент духовной жизни общества художественная литература в той или иной степени касается различных аспектов самоубийства. Особое внимание привлекают попытки реконструкции психического состояния писателей, затрагивающих проблему суицида или описывающих картины самоубийства в художественной литературе. Важную роль играют общественно-исторические события, обстоятельства личной жизни, а также религиозная направленность писателя в понимании тех или иных сторон суицида. Говоря о проблеме самоубийства в художественной литературе, мы считаем необходимым рассмотреть религиозный аспект этого явления. Как известно, религия является частью культуры любого общества, что в той или иной степени отражается на поступках даже нерелигиозного человека. Принадлежность к той или иной религиозной конфессии играет важную роль в принятии суицидального решения. Все религии условно можно разделить на антисуицидальные, где моральные и психологические запреты по отношению к самоубийству достаточно жестки, и религии, где самоубийство не рассматривается как большое зло.

Изучению религии ислама посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей В. Соловьева, Л. Климовича, И. Яблокова, В. Новикова, М. Писманика, И. Крачковского, Топбаша Османа Нури, Р. Хайламаза, М. Хамидуллаха, Яшмара Канделиера, Мухйиддина бин Араби; проблемам изучения истории еврейского народа, а также религии иудаизма посвящены труды М. Даймонта, А. Черногги, М. Штериншиса, А. Шмакова, С. Осинковского, В. Гараджи, Р. Телушкина, А. Штейнальца, Авраама Иегошуа Хешеля; о проблемах христианства, а также о русской церкви писали А. Чебышев-Дмитриев, Е. Голубинский, С. Максимов, О. Семенова, В. Перец, М. Поснов, И. Свенцицкая, В. Болотов, О. Сергей (Лепин), А. Мень, протоиерей Николай Афанасьев, В. Лосский; изучению буддизма и

индуизма посвящены работы С. Чаттерджи, Д. Датта, Л. Васильева, Р. Лестера, Д. Найпа, Т. Ермакова, Е. Островского, Е. Торчинова; вопросы религии и самоубийства рассматриваются в работах Г. Чхартишвили, И. Паперно, В. Ефремова, Л. Трегубова, Ю. Вагина, А. Моховикова.

Цель данной работы – рассмотреть и проанализировать пять религиозных конфессий (иудаизм, христианство, ислам, индуизм и буддизм) и определить отношение к самоубийству каждой из них.

Первая – иудаизм. Как религиозное и, в некоторой степени, этическое мировоззрение, иудаизм относился к самоубийству крайне отрицательно. Хотя в Талмуде и Библии суицид как таковой не осуждается и даже некоторые самоубийцы представлены как герои (Самсон, Разис). В соответствии с писаниями Иосифа Флавия, в древние времена существовал обычай, по которому самоубийц не хоронили до захода солнца. Тем не менее, официальный запрет на «добровольный уход из жизни» был объявлен в постталмудический период и детально прописан в трактате «Семахот» (классический текст, посвященный смерти и трауру). Самоубийство рассматривается как самый большой грех, даже больший, чем убийство, так как самоубийца не признает суд Божий и пренебрегает правом на будущую жизнь. Считалось, что преступление такого рода мог судить только Бог, но не люди, т. е. не земной суд, а небесный [8; 14]. В соответствии с Талмудическим законом, еврей мог убить себя только в том случае, если ему грозил грех идолопоклонства, убийства или прелюбодеяния. Что касается прелюбодеяния, то это в первую очередь относилось к женщинам, которым угрожало насилие. В современном обществе уровень самоубийства у иудаистов, по мнению Г. Чхартишвили, такой же высокий, как у протестантов и католиков. Это объясняется тем, что евреи чаще занимаются профессиями высокого суицидального риска (искусство, бизнес, наука). Во всяком случае, по мнению автора, влияние иудаизма как сдерживающего антисуицидального фактора не очень эффективно. Как и протестантизм, иудаизм делает акцент на личной ответственности и рациональности, а это повышает вероятность суицидального исхода [4; 14].

Следующая религия – это ислам, она также относится к самоубийству с осуждением, но при этом, как и иудаизм, признает некоторые «смягчающие обстоятельства». Если мусульманский закон и осуждает самоубийство, то не столько в силу религиозных соображений, сколько из соображений человечности. Самоубийство рассматривается как противоречивый акт, которого следует избегать, но, к сожалению, это не всегда возможно. Если брать религиозный аспект самоубийства, то, с точки зрения ислама, преступность этого явления заключается в том, что человек смеет идти против своей судьбы, которая предначертана ему Аллахом, и тем самым добровольно отказывается от Рая. Наказанием грешнику будет ад. Ислам категорически запрещает все виды насилия, в том числе насилие над собственным телом. Самоубийство считается тягчайшим преступлением, так же как и убийство. В Коране Аллах говорит: «Не убивайте самих себя! Воистину, Аллах Милостив к вам (запрещая вам это)» (сура «ан-Ниса», аят

29). Самоубийца с точки зрения ислама совершает непростительный грех. В священных преданиях мусульман – хадисах – можно найти угрозы тех, кто совершает «интихар» (первоначально, по-арабски, это слово обозначало «перерезание горла», но позднее стало обозначать все виды самоубийства). По исламским преданиям, место обитания самоубийц – ад [6].

В статье «Отношение ислама к суициду» цитируется пророк Мухаммад: «Пусть не желает кто-либо из вас себе смерти! И пусть не молит Аллаха о смерти до ее прихода! Ведь, воистину, если вы умираете, то дела и поступки ваши на этом завершаются, а жизнь несет верующему лишь благо [ведь даже самая страшная беда при правильном и верном отношении к ней и преодолении ее обернется для носителя основ веры благом и неопикуемой благодатью в вечности, да и в этой жизни]». (Хадис от Абу Хурайры; св. Ахмада, Муслима и др.). Еще одно предание, в котором Мухаммад сказал: «Пусть никто не желает себе смерти по причине беды, постигшей его. Но если уж другого выхода нет, тогда пусть молит Всевышнего словами: «О Господи, дай мне жизнь [сама подойдет к своему концу], если это является лучшим [в моем случае, при моих обстоятельствах]». (Хадис от Анаса; св. Ахмада, аль-Бухари, Муслима и др.) [15]. Тем не менее у мусульман нет официального запрета на проведение погребальной молитвы над самоубийцей.

Из некоторых документов известно, что пророк Мухаммад иногда даже приказывал своим сподвижникам проводить молитву, но сам не принимал в ней участия. Известный ученый средневековья Аль-Хаттаби в книге «Ма'алим ас-сунан» писал, что существуют некоторые разногласия среди ученых в вопросе погребальной молитвы над самоубийцами. Например, 'Умар ибн 'Абдуль-Азиз и аль-Авза' выступали против такой молитвы, однако многие ученые-богословы выступали за ее совершение над самоубийцами [3]. Но в реальной жизни мусульмане проявляли снисходительность к самоубийцам и не отказывали им в погребении. Что касается погребальных молитв над самоубийцами, то этот вопрос обсуждается и поныне. Мусульманское законодательство затрагивает вопрос о суициде лишь косвенно.

По мнению Г. Чхартишвили, поэтическая традиция мусульманского Востока, тяготеющая к преувеличению, романтизировала самоубийство и сделала его одной из самых распространенных метафор в любовной лирике. Иногда угрожали «добровольным уходом из жизни» даже известные ученые богословы. Например, из преданий известно, что известный суфий Абу'ль Хусейн аль-Нури потребовал от самого Аллаха, чтобы Всевышний каким-либо образом подтвердил святость своего раба (Абу'ль Хусейна аль-Нури), в противном случае угрожал «наложить на себя руки» [14]. Во времена наивысшего расцвета исламской культуры самые смелые из философов пытались утверждать, что самоубийство не является грехом. Ими была выдвинута концепция, что жизнь человека имеет смысл, только если она добродетельна, недобродетельное же существование равносильно «не-жизни», потому нет никакого греха в том, чтобы добровольно оборвать

жизнь неудачную и недостойную [3; 14]. Мы можем сделать вывод, что в странах Востока, несмотря на сравнительно лояльное отношение к суициду, реальные случаи «добровольного ухода из жизни» во все времена случались редко, по сравнению с антисуицидными христианскими странами. В современном обществе наблюдается перепад в статистике суицида между странами христианской и мусульманской культур. Это в первую очередь объясняется социальными и общекультурными факторами. На протяжении многих лет факт остается фактом, что из трех великих ближневосточных конфессий именно ислам побуждает человека ценить свою жизнь и «крепче за нее держаться».

Следующие две религии – это индуизм и буддизм. Будем рассматривать их параллельно, так как они имеют общее происхождение и некоторое сходство в трактовке проблемы самоубийства. Индуизм и буддизм не рассматривают самоубийство как вопрос первостепенной важности, они вообще не рассматривают самоубийство как преступление или великий грех, так как обе эти религии совершенно по-иному относятся к смерти. Индуизм и буддизм делятся на многочисленные ветви, школы, секты. У каждой религии есть своя философско-этическая система, свои традиции, ритуалы, свое особенное отношение к смерти и, в контексте нашего исследования, к самоубийству.

Индуизм существует три тысячи лет, ему наиболее свойственны апатия и пессимизм. Для индуизма жизнь, в любых ее проявлениях – безусловное зло, а смерть – безусловное благо. Душа должна как можно быстрее исполнить свой земной долг и отправиться в Великую Пустоту. В индуизме высшая из каст – брахманы. Они достаточно лояльны, а иногда даже благосклонны к самоубийству, если оно совершено из высших соображений [9; 13]. В «Законах Ману» говорится, что брахман, который без страха и горя освободился от своего тела при помощи самоубийства, достоин быть допущенным в местопребывание Брахмы. Однако те же законы позволяют человеку (брахману) «уходить добровольно из жизни» только в определенном возрасте и если у него есть сын [6; 9].

В индуизме существует два ритуала, связанных с самоубийством, они произвели неизгладимое впечатление на европейцев. В городе Пури, где находится святилище Джаганнатхи, в давние времена проводилась ратхаятра, церемония провоза на массивной колеснице, которую тянули сотни храмовых служителей и паломников. Самые истовые из пилигримов в порыве благочестия бросались под тяжелые колеса с верой в благость такой смерти [9; 13; 14].

Еще один индийский обычай – сати (самоубийство вдов), был очень распространен. Сати, значит «добродетельная жена». В древности этот обычай был распространен у скифов, фракийцев и у китайцев. Мужчины получали удовольствие, думая, что они являются смыслом существования женщин. В древние времена было легче заставить вдову доказать свою любовь и преданность мужу путем «добровольного ухода из жизни» [9; 13; 14]. Первоначально последний долг верности должны были исполнять

женщины из высших каст, позднее этот ритуал стал применяться очень широко в Гуджарате, Раджпутане и в Пенджабе. В результате понижения социального статуса, а также под давлением общественного мнения многие вдовы должны были выбирать «добровольный уход из жизни». Они бросались в погребальный костер или топились. Из истории известно, что вдовы из касты ткачей должны были хоронить себя заживо. Иногда такие самоубийства больше походили на убийства, женщин насильно бросали в реку или огонь [9].

Что касается буддизма, то китайцы, в соответствии со спецификой национального характера и культуры, внесли некоторые коррективы в буддизм, который пришел из Индии. Учение Будды мирно сосуществовало с конфуцианством и даосизмом. Г. Чхартишвили пишет, что китайской культуре свойственно такое теплое, даже «домашнее» отношение к смерти. Думать о ее неотвратимости совсем не страшно, а скорее наоборот. Например, в Китае считается вполне уместным подарить гроб тяжело больному другу или престарелому родителю, если, конечно, подарок красивый и дорогой. Похоронный обряд должен быть праздничным и особенно пышным. В Китае самоубийство было включено в свод уголовных наказаний [7; 14].

Относительно японской разновидности буддизма заметим, что он более жесткий, мужественный и мрачный по сравнению с буддизмом континентальным. Г. Чхартишвили объясняет это влиянием общеизвестного «японского духа» и «разделением функций», сложившимися между двумя японскими конфессиями, буддизмом и синтоизмом, которые хорошо ладят друг с другом (буддизму принадлежит все, что связано с горем и смертью, а синтоизму – все стороны человеческого бытия, связанные с жизнью и радостью). Синто – самая жизнелюбивая из всех религий, она изначально не принимает смерть. Буддизм, в свою очередь, признает и поклоняется смерти, ибо тот, кто владеет смертью, владеет и жизнью. Дзен (школа [китайского буддизма](#)), был взят на вооружение самурайским сословием и доведен до своего логического завершения: лучший воин – тот, кто не боится смерти; смерти не боится тот, кто не боится верной смерти; самая верная смерть – это не смерть в бою (где можно избежать смерти), а смерть от собственной руки. Значит, высший разряд смерти – самоубийство [7; 14].

Как было сказано выше, в индуизме и буддизме своя философско-этическая система, ритуалы и традиции, но отношение к самоубийству одинаково лояльное. Это объясняется особым отношением к смерти. Если в христианстве смерть это расплата за грехи, страх перед неизвестностью, то для буддизма и индуизма это благо, это первый шаг на пути в nirvanu.

Что касается христианства, то негативное отношение к самоубийству сформировалось у христианской церкви лишь через 500–600 лет после его возникновения [14]. Начиная с IV–V вв. в отношении к самоубийству церковь руководствовалась представлениями двух главных христианских вероучителей Августина Аврелия и Фомы Аквинского. В соответствии с их

учением, самоубийство это самый тяжелый человеческий грех, вызывающий резкое осуждение. Такое негативное отношение к «добровольному прекращению собственной жизни» объясняется тем, что только один Бог может распоряжаться жизнью или смертью человека. В. Ефремов в книге «Самоубийство в художественном мире Достоевского» пишет, что положения, которые сформулировали Августин Аврелий и Фома Аквинский, в дальнейшем определяли отношение к самоубийству в рамках церковного права как Западной, так и Восточной церквей. А что касается канонического права, то оно во многом определяло на протяжении долгого времени светское право [5]. Августин выступал против самоубийства и объяснял это тем, что самоубийца – это, прежде всего, человекоубийца, а шестая заповедь гласит «Не убий» и относится к убийству любого рода. Так, Господь Бог завещал любить ближнего, как самого себя, из этого следует, убивающий себя грешит против шестой заповеди, а она запрещает убивать человека. Августин Аврелий считал, что нужно относиться с уважением к тому, кто умеет жить в любых условиях и несет свой крест [1].

Более жесткую позицию по отношению к самоубийству занимал другой христианский вероучитель, Фома Аквинский. Он объявил самоубийство трижды смертным грехом: против Господа, дарующего жизнь; против общественного закона; против человеческого естества – инстинкта самосохранения, заложенного в каждом живом существе [14]. Для Фомы Аквинского не существовало никаких «смягчающих обстоятельств» самоубийства. Он не оправдывал покончивших с собой во имя веры и любви к Богу, не оправдывал женщин, пытающихся таким образом избежать позора изнасилования. Фома Аквинский был абсолютно уверен в том, что никто не вправе избегать малого греха, прибегая к греху большему. Грех прелюбодеяния несравним по тяжести с грехом убийства или самоубийства [2; 5].

Что касается Библии, то в ней нет определенной заповеди о самоубийстве. Существует мнение, что заповедь «Не убий» относится и к самоубийству, хотя некоторые исследователи считают, что эта заповедь относится только к убийству других людей, так как в ней не говорится «Не убей себя сам». В Библии описано семь случаев очевидного самоубийства, и ни в одном нет оттенка порицания. Светское законодательство следовало установкам церкви и духу канонического права, относилось к самоубийству с резким осуждением. В странах Западной Европы вплоть до начала XIX в. сохранялось глумление над трупом самоубийцы, отказ от церковного погребения, лишение завещания самоубийцы юридической силы, а наследников самоубийцы лишали имущества. Установки церкви по отношению к самоубийцам активно воплощались в жизнь. Борьба с «Иудиним грехом» затрагивала и материальные интересы: имущество человека, покончившего жизнь самоубийством, конфисковывалось в пользу центральной или местной власти.

Позиция православной церкви к самоубийству восходит к Тимофею Александрийскому, канонические ответы которого приобрели характер

церковного законодательства, они были утверждены Шестым Вселенским Собором. Статья 178 «Номоканона при Большом требнике» гласит: «Аще убьет сам себе человек, ни поют над ним, ниже поминают его, разве аще быше изумлен сиречь, вне ума своего, по 14 ответу Тимофея Александрийского» [10, с. 156]. В книге «Православие. Настольная книга верующего. Обряды. Святыни. Молитвы» среди препятствий к погребению по православному обычаю значилось и самоубийство: «Не отпевает Церковь и самоубийц, за исключением особых случаев (например, при невменяемости того, кто покончил с собой). Однако это происходит лишь по благословению правящего архиерея, для чего на его имя пишется прошение с подробным указанием причины смерти. В прошении не нужно искажать факты в целях оправдать самоубийцу: если вы получите разрешение на отпевание обманным путем, то покойному это не поможет, на вас же ляжет тяжкий грех. О самоубийце можно совершать домашние молитвы: в частности, по благословению священника можно читать канон «О самовольно жизнь скончавших», Евангелие или Псалтырь. Но помните: молитвы за самоубийц вызывают сильнейшую духовную брань со стороны демонов. Поэтому надо правильно рассчитывать свои духовные силы и действовать только по благословению духовника. Большую помощь душе покойного грешника оказывает милостыня и другие добрые дела, творимые в его память» [11, с. 156].

В работе «Самоубийство: отношение Православной Церкви, его духовные причины, участь самоубийц после их страшной смерти» речь идет о том, что, по единодушному соборному мнению Православной Церкви, жизненный крест, как и различные искушения в течение всей жизни, никогда не даются сверх сил человека. Нужно четко осознавать, что страдание, греховное искушение, которое одолевает человека в определенный момент, можно преодолеть не только своими силами, но и с Божьей помощью. Именно из-за того, что человек в своем безверии, столкнувшись с проблемами, совершенно не обращается к Богу за помощью через молитвы, покаяния, таинства Евхаристии или Елеосвящения, и доходит до черты самоубийства [12, с. 8–9].

Итак, как мы видим из рассмотренных выше положений, человек в здравом уме и твердой памяти не может решиться на такую «глупость» как самоубийство. Следовательно, «добровольный уход из жизни» можно рассматривать как острое или хроническое умопомешательство. Причины таких поступков нужно искать в предыдущей жизни самоубийцы. Это, как правило, необузданные страсти, упреки совести, гнев, боязнь наказания, стыд. И виноват в этом сам человек, так как он сделался рабом своих страстей. Поэтому самоубийство – это результат предыдущей жизни и поступков, за которые нужно нести ответственность.

Рассмотрев пять основных религиозных конфессий (христианство, иудаизм, ислам, буддизм и индуизм), мы можем сделать вывод, что практически все они относятся к самоубийству отрицательно, за исключением некоторых «смягчающих обстоятельств» и отношения к

смерти, сложившегося в системе ценностей некоторых религий. Негативное отношение к суициду в христианстве, иудаизме и исламе связано с эмоционально-напряженным отношением к смерти, где главной эмоцией является страх. Страх перед тем, что ждет человека после смерти. С одной стороны, смерть предполагает переход в вечную жизнь и блаженство, с другой – рассматривается как наказание за грехи и пугает. Смерть может быть не только физической, но и духовной. Духовная смерть более страшная. Когда душа умирает «в грехе» (через самоубийство), она остается в состоянии мрака, скорби и страданий.

Что касается отношения к самоубийству в буддизме и индуизме, то мы видим, что оно не однозначно. Обе эти религии совершенно по-иному относятся к смерти. Счастье, блаженство, отсутствие страданий, страха и разочарований можно обрести только в Нирване, а попасть туда можно только через смерть. Самоубийство в индуизме и буддизме признается оправданным, если оно совершается из альтруистических побуждений, в случае самопожертвования или из сострадания. При этом, например, если для христианина причинами самоубийства могут быть утрата смысла жизни или высших христианских добродетелей – веры, надежды, любви, то буддист может «уйти добровольно из жизни» из-за стремления к духовному росту или перерождению.

Библиографические ссылки

1. Августин А. Исповедь / Пер. с лат. М. Е. Сергиенко. – М.: Ренессанс, СПИВО — СИД, 1991. – 488 с.
2. Бандуровский К. В. Бессмертие души в философии Фомы Аквинского / К. В. Бандуровский. М. : РГГУ, 2011. – 328 с.
3. Бартольд В. В. Собр. соч., т. 6. Работы по истории ислама и арабского халифата / В. В. Бартольд. – М. : Наука. 1966. – 784 с.
4. Евреи. История избранного народа / Под. ред. Анжела Черинотти. – Изд-во «Ниола – Пресс», 2010. – 128 с.
5. Ефремов В. С. Самоубийство в художественном мире Достоевского / Владимир Ефремов. СПб. : Диалект, 2008. – 584 с.
6. Ислам и проблемы национализма в странах Ближнего и Среднего Востока. – М. : Наука. 1986. – 254 с.
7. Лестер Р. Ч. Буддизм / Р. Ч. Лестер; Пер. с англ. А. Н. Коваль // Религиозные традиции мира. – М., 1996. – Т. 2. – С. 264–395.
8. Макс Даймонт. Евреи, бог и история / Макс Даймонт. – Изд-во «Мосты Культуры», 2009. – 568 с.
9. Найп Д. М. Индуизм / Д. М. Найп; Пер. с англ. Д. А. Иванов // Религиозные традиции мира. – М. : Селена. – 1996. – Т. 2. – С. 120–263.
10. Номоканон при Большом требнике, изданный вместе с греческими подлинниками, до сих пор неизвестными, и с объяснениями издателя. – Одесса : Типография Ульриха и Шульце, 1872. – С. 156.
11. Православие. Настольная книга верующего. Обряды. Святыни. Молитвы. – М. : АСТ–пресс книга, 2004. – 606 с.
12. Самоубийство: отношение Православной Церкви, его духовные причины, участь самоубийц после их страшной смерти // Уфимские епархиальные ведомости, № 2–3, 2006. – С. 8–9.

13. Чаттерджи С. Индийская философия. / С. Чаттерджи, Д. Датта; Пер. с англ. – М. : Селена. 1994. – 416 с.
14. Чхартшвили Г. Писатель и самоубийство / Г. Чхартшвили. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
15. Отношение ислама к суициду [Электронный ресурс] / <http://www.memoriam.ru/forum/viewtopic.php>

Надійшла до редколегії 25.04.2013 р.